

ПАМЯТНЫЙ
СВЕТ

Скорее всего, именно Борису Михайловичу Кустодиеву пришлось стать первым художником, который рисовал Ленина, своего современника, никогда не видев вождя Революции.

И все-таки Лениниана Кустодиева не только с первого взгляда, но особенно при более пристальном изучении поражает достоверностью портретов Ильича. В них сохранились для потомков и внешнее сходство, и точно почувствованный и переданный в листах живой, общительный, целеустремленный характер, и те детали, подробности быта, природы, архитектуры, которые как раз-то художник видел, знал, любил. Они, запечатленные рисунки, оказались тем самым «пространством», которое вместило в себя время, эпоху и создало фон безусловной достоверности, убедительности образа.

...В Центральном музее В. И. Ленина есть помещение, куда не ходят экскурсантов, называется оно «Фонды». Здесь в одной из комнат стоят одинаковые шкафы холодного серого металла, в шкафах — просторные ящики, в ящиках — папки под номерами. В двух больших, объемных папках хранятся рисунки Б. М. Кустодиева, вовсе не предназначенные художником для музеев или выставок, он рисовал их с иной целью: для книг, для типографии, для клише. Сотрудники музея получили их в дар от частного лица и теперь заключили в аккуратные папки, держат под папиросной бумагой.

Три книги с рисунками Б. М. Кустодиева, выпущенные, как и большинство книг двадцатых годов, на обычной газетной бумаге, теперь пожелтевшей, источившейся, давно стали библиографической редкостью. У них схожая с оригиналами рисунков участь: в специальных помещениях для редких книг берегут их библиотечные работники.

Эти книги были созданы с близким прицелом — для народа первого в мире государства рабочих и крестьян, для тех, кто впервые взял в руки книгу, кто научился читать в окопах гражданской войны или в выстуженных избах-читальнях при тусклом свете первой лампочки и кто прежде всего хотел узнать о Владимире Ильиче Ленине.

Особенно важно было рассказать об Ильиче детям.

Летом 1924 года к Борису Михайловичу Кустодиеву обратились представители сразу двух крупных издательств: Ленгиза — с просьбой оформить книгу З. И. Лилиной «Ленин и юные ленинцы» и московского Госиздата — с предложением работы над большой серией иллюстраций к биографии Ильича «Детям о Ленине». Сроки — максимально короткие. Стремительная жизнь требовала немедленных действий.

Ленин умер. Но он должен остаться жить в той жизни, которая продолжалась без него. Задача современников — сберечь, увековечить, оградить от фальши, от неверных линий, от искажений дорогие черты. Значительно позже поэт Александр Твардовский напишет стихотворение «Памяти Ленина»:

*Есть горе души одинокой,
Есть горе друзей и родни.
Живет оно в сердце*

*до срока,
Хотя бы и долгие дни.*

*Но горе народа бессечно,
И так велика его власть,
Что внукам оно правомочно
И правнукам на душу пасть.*



Б. КУСТОДИЕВ. Из иллюстраций к книгам «Детям о Ленине» и Л. Ильина-Женевского «Один день с Лениным».

*Не смеркнула скорбная дата,
Горит ее памятный свет.
Утрата осталась утратой,
И нету ей давности лет.*

*Бессрочна она и безмерна,
И мы ее в вечность несем.
Как Ленина дело бессмертно,
Так память бессмертна*

о нем.

Больших художников слова, кисти одинаково волнуют моменты эпохи на изломе, когда обнажается весь срез народной жизни, и в этом годы и расстояния для них не препятствия — они становятся современниками, потому что мыслят и чувствуют как современники.

Вот и перечитанное в который раз стихотворение поэта Александра Трифоновича Твардовского, написанное в 1949 году, своим путем как бы помогло мне войти в мир художника Бориса Михайловича Кустодиева: Петроград, двадцать четвертый год, дом, сохранившийся от старых времен; нестарая Введенская церковь — рядом; на четвертом этаже небольшая квартира, уютная, потому что в ней живут семьей дружные, добрые люди; художник у окна в странном кресле с высокими колесами; вот уже почти десять лет он видит из окна все ту же улицу с Введенской церковью, те же дома — пониже, повыше... Тяжелая болезнь захватила врасплох молодого человека, счастливого всем: признанным талантом, любимой и любящей женой Юлией Евстафьевной, родившей художнику двух красивых, здоровых детей — сына и дочку.

Кустодиеву сделают сложные операции. На последней встанет вопрос, что сохранить — руки или ноги. Профессор выйдет к Юлии Евстафьевне, которая будет его просить: «Руки оставьте, руки! Художник — без рук! Он жить не сможет...» И вот — кресло, ноги в меховых чулках, прикрытые лисьим пледом, руки, которые сводит от боли. А до этого, еще в 1913 году, — письмо к одному из друзей в Москву: «Завидую всем Вам, что много работаете — ведь работать для любимого дела, хотя бы даже устать на нем, «выбиваться из сил», все-таки большая радость, в этой повышенной нервной атмосфере и создается очень много «настоящего» искусства. Да, конечно, только это напряжение и заставляет художника давать максимум его сил. Только ради бога, не говорите о моей болезни никому — а, напротив, что я здоров, а главное, весел, впрочем, это правда, несмотря на ужасные боли, — я сам удивляюсь на свою жизнеспособность и даже

сел на ступеньки сцены и делает пометки в записях.

День, когда Ленин выступил на II конгрессе Коминтерна, для творческой биографии Кустодиева не прошел бесследно: художнику дали автомобиль и часа три он ездил во время демонстрации по праздничному городу с альбомом, карандашами, растушевкой. Несколько эскизов, рисунков, две большие картины «Праздник на площади Урицкого...» и «Ночной праздник на Неве» — все они передают охватившее Петроград радостное, возбужденное настроение. Цвет, движение, эмоциональный подъем — все это выражено мастером рисунка и живописи с потрясающей документальной достоверностью, особенно ценной для всех, кто не был, не мог быть в Петрограде в те дни.

Истинно талантливый художник Борис Михайлович Кустодиев — признанный «певец Руси уходящей» с ее купчинами и купчихами, обнаженными, распаренными, пышнотелыми красавицами и ра-

дией. Но смотришь рисунки: для книги «Ленин и юные ленинцы» (1925 г.) были сделаны обложка и двадцать одна иллюстрация, для сборника «Детям о Ленине» (1926 г.) — обложка, шмуцтитул и 44 иллюстрации, в книге «Один день с Лениным» Л. Ильина-Женевского (1925 г.) помещены 4 страничных рисунка, — и становится ясно, что никакие фотографии без истинного, пристрастного, зоркого знания жизни не помогли бы Борису Михайловичу, даже учитывая его большой опыт работы в книжной графике.

Все рисунки Кустодиева к трем книгам о Ленине подчинены основной задаче: раскрыть многогранный образ вождя, но в самой доходчивой, простой, ясной форме. Обложка — броская и четкая, как плакат, к которому привыкли в те годы и который «приковывал» внимание. Рисунок по большей части жанровый — Ленин показан почти всегда с народом: выступающим, беседующим. На белом листе ватмана художник пером черной тушью словно проводит одной непрерывной линией весь замысловатый сюжет, иногда лишь тонируя, подтемняя штриховкой отдельные части рисунка. Иллюстрация занимает весь лист, заполняет его, подчиняет действие единому, словно бы музыкальному ритму. Плоскость листа ни в какой своей части не остается «безработной».

...В светло-коричневом вельветовом пиджаке, в чистой рубашке, с красивым галстуком, аккуратно подстрижены усы, русая борода клинышком, негустые светлые волосы и живые карие глаза, внимательно сосредоточенные то на собеседнике, то на модели, то на холсте или бумаге, специально закрепленных у кресла... Он любит петь, когда работает, — песни о Волге поет негромким тенором, — либо слушает, как читают ему стихи Пушкина, пьесы Островского... К нему идут бесконечные друзья — часто со своими невзгодами, за поддержкой, за душевным теплом, вниманием, которым никто никогда не был обделен в этом доме, идут, чтобы в сырые петроградские дни «перехватить немножко солнышка» в скромной мастерской художника, где быстро прогорает сделанная из листового железа «буржуйка», но зато светятся, дышат теплом и солнечным зноем картины на стенах — там весна гуляет по русской земле, пробуждается разноцветная заспанная провинция, млеют красавицы на высоких берегах полноводной реки...

11 декабря 1924 года Всеволод Владимирович Воинов — художник-график, добровольный домашний «летописец», друг Бориса Михайловича — записывает о нем: «Делает иллюстрации для сборника «Ленин и юные ленинцы». Заказаны десять страничных и десять малых иллюстраций. Работает с утра и до позднего вечера, и это его спасает, так как заставляет не думать о физической боли. Но от работы над графикой у него сводит руку!» Этот восклицательный знак в конце — как вскрик близкого человека при виде боли друга. И все таки какой беспокойный этот восклицательный знак — через десятилетия и нам не скрывать, не избежать его. Ведь труд большого художника уже недоступен в широком смысле слова нынешнему поколению людей, и это в те самые дни, когда находят и восстанавливают документальные ленты, кинофильмы тех горячих, революционных двадцатых годов, публикуют многочисленные воспоминания... Лениниана Кустодиева — долгая «взвешенная» из хранилищ, она и сейчас нужна народу ничуть не меньше, чем в те дни, а скорее — еще больше, потому что вместе с образом Ленина несет она и революционный дух нашего государства.

Наталья ДМИТРИЕВА

зудальми масленичными тройками, великолепный мастер портрета, оставивший нам целую галерею своих современников, — он один из первых русских художников активно и безоговорочно встал на сторону революции, приветствуя ее с первых же дней («...Все это дело показало, что много сил в нашем народе и на многое он способен, надо только его до предела довести. А уж, кажется, он «доведен» был, особенно нашими «охранителями», — писал Кустодиев в 1917 году В. В. Лужскому в Москву. — Здесь все еще кипит, все еще улицы полны народом, хотя порядок образцовый. Никогда так не сетовал на свою жизнь, которая не позволяет мне выйти на улицу, — ведь «такой» улицы надо столетиями дожидаться!»).

Да, понятны волнения, тревога Кустодиева, когда он начинал работу над иллюстрациями для книг о Ленине, ни разу не видев Ленина. Но многое художник «нутром» знал, жизнью своей — от самого детства, омытого чистыми водами Волги (Кустодиев родился в Астрахани, в семье учителя). Борис Михайлович говорил, что для биографии Ленина рисовал портрет Володи Ульянова с фотографии. А получилось словно бы с натуры: и парта тех времен, у которой как бы откидываются две крышки — вперед и назад, и карта на стене, с двумя полушариями и странностями для нас, нынешних, надписями, — эти детали рисунка «оживили» портрет. «...Мне приходится создавать иллюстрации к книгам о Ленине исключительно на основании фотографического материала», — заметил после завершения работы Кусто-